

ГРАЖДАНСКАЯ САМООБОРОНА В г. ВЕЛИКИЙ УСТЮГ.

(г-та «Советская мысль». – 2016. - 11 ноября. – с. 14)

На заре становления советской власти, когда городская милиция только организовывалась и мощь ее оставляла желать лучшего, проблему собственной безопасности жителям города отчасти приходилось решать самим. Вот как это было.

Предварительно в городе были проведены поквартально объединенные собрания городских жителей, на которых гражданам разъяснялась политическая обстановка в стране, в частности, говорилось о печальных событиях, имевших место в Галиче, где «пьяная толпа одичавших темных масс громила мирное население», и что стихийно возникший погром «сделался возможным лишь потому, что гатчане не имели возможности противопоставить погромщикам реальную силу - они не имели организации самообороны». И вот, чтобы наш Устюг не оказался в положении сожженного и разгромленного Галича, необходимо было подумать об организации гражданской самообороны.

Идея эта была хорошая, и устюжане ее одобрили. Так, «согласно выраженного гражданами пожелания», думская комиссия по обеспечению порядка, спокойствия и безопасности в городе на общем собрании с представителями районных комитетов, а также с делегатами от Совета рабочих и солдатских депутатов выработала проект Положения о гражданской самообороне в г. В. Устюг, который был утвержден городской думой 30 ноября 1917 года.

Согласно этому Положению город делился на 18 районов. Управление делами внутреннего распорядка в районе возлагалось на районный комитет самоохраны, избираемый жителями района в составе 3-4 граждан. Комитет располагался в так называемой штаб-квартире, где имелся телефон.

Комитет ведал регистрацией граждан, участвовавших в самообороне, установлением и проверкой дежурств и патрулей, учетом оружия у населения «и выдачей такового членам охраны», регистрацией нарушителей порядка.

В целях охраны спокойствия в дневное и ночное время в каждом районе создавалась дружина из 5-10 «охотников» - мужчин в возрасте от 18 лет (кроме учащихся и физически недееспособных). Ежели по какой-либо причине семья не имела возможности «выставить» дружинника, она имела право найти ему замену среди своих знакомых, родственников, разумеется, по обоюдному согласию.

Дружина «охотников» (от слова «хотеть», «желать», т. е. добровольно согласившихся) находилась в прямом распоряжении районного комитета; в качестве инструктора в нее входил один из представителей воинской части, расположенной в Устюге.

Патрулирование районов города осуществлялось с 10 часов вечера до 6 часов утра двумя дружинниками, которые сменялись каждые 2 часа. В обязанности патруля входило: «а) обходить дозором вверенный ему район; б) устранять нарушения порядка

и спокойствия; в) задерживать для передачи в милицию лиц, нарушающих спокойствие и тишину и проявляющих уголовно-подозрительный образ действий и г) сигнализировать в штаб-квартиру /подачею свистков и личным докладом/ о возникающих пожарах и массовых беспорядках».

В случае возникновения массовых беспорядков, чинимых толпой, дежурные, не покидая своего района, немедленно оповещали дружинников-«охотников» «для сбора в штаб-квартиру, откуда последние получали указания на соединение с соседними отрядами в городской милиции».

Комитет выдавал дежурным удостоверения личности и «снабжал их нарукавными знаками общего образца и возможным оружием». Одежда для «дежурных-неимущих» приобреталась на общие средства гражданской самообороны.

Средства для организации охраны города «составлялись» из добровольных пожертвований и ежедневного районного взноса, размер которого определялся на общем собрании граждан района, а также из городских субсидий.

Кроме несения патрульной службы, члены охраны в случае возникновения пожара на территории охраняемого района в обязательном порядке привлекались к его тушению. Специально для районных комитетов охраны была выработана инструкция на случай возникновения пожара, следуя которой начальники района обязаны были следить за тем, чтобы, «во-первых, снег у ворот каждого домовладельца был расчищен настолько, чтобы ворота свободно открывались, и, во-вторых, к колодцам был обеспечен свободный подъезд на лошади с бочкой для воды». Каждый гражданин, имевший в своем хозяйстве лошадь, обязан был иметь сани с бочкой или кадкой для воды, «с которой и должен выезжать на пожар по первой тревоге». Члены охраны во время пожара обязаны были при каждом имеющемся при доме колодце установить пост из 2-х человек для подачи воды. («Желательно, - отмечалось в инструкции, - чтобы к этой обязанности привлекались женщины, дабы не отвлекать мужчин от работы на пожаре, как более опасной»). Все члены охраны, освобожденные на данный момент от несения патрульной службы, обязаны были охранять выносимое из домов имущество.

В случае возникновения пожара в соседних или отдаленных районах охранники, «не несущие патрульной службы», обязаны были явиться к месту происшествия с деревянными лопатами.

Неисполнение гражданами обязанностей по тушению пожара по неважным причинам каралось штрафом в размере до 25 рублей.

Вот так документы 90-летней давности поведали нам о том, как устюжане в те далекие тревожные годы своими силами боролись за наведение порядка и обеспечение спокойствия и безопасности в родном городе.

С. А. Красавцева